

УДК 351.746.1

А.И. Харабериюш, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Донецкого юридического института МВД Украины

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОНТРАБАНДЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

На основе анализа научных изданий, исследований ученых, личного опыта определяются причины возникновения контрабанды как экономического преступления, совершаемого транснациональными преступными формированиями, и обозначаются направления противодействия.

Ключевые слова: контрабанда, противодействие, организованные преступные группировки, оперативно-розыскная деятельность.

Расширение масштабов контрабанды как транснационального организованного преступления, в основе которого находятся экономические интересы, – следствие глобализации, которая пришла на смену протостоянию двух мировых систем и оценивается не только как определяющая проблема развития мира, но и как главное противоречие XXI в. Транснациональная организованная преступность представляет особую опасность для мирового сообщества, и прежде всего для стран с переходной экономикой, темпы его прироста намного выше темпов прироста другой преступности [1].

Отдельным научным и прикладным проблемам противодействия контрабанде уделяли внимание в своих работах отечественные и зарубежные исследователи: К.В. Антонов, А.М. Бандурка, А.И. Берлач, А.И. Бойко, Д.Д. Давитадзе, А.М. Джужа, А.Ф. Долженков, В.С. Зеленецкий, В.Ю. Калугин, М.П. Карпушин, Н.В. Качев, Ю.Г. Кисловский, В.М. Колдаев, В.П. Корж, О.А. Кравченко, Ю.И. Ляпунов, В.И. Марк, О.М. Омельчук, В.Л. Ортинский, И.Ю. Потлов, Л.Ю. Родина, Е.Д. Скулыш, Ю.И. Сучков, И.Р. Шинкаренко и др. Однако причины возникновения контрабанды как экономического преступления, которое совершается транснациональными преступными формированиями, и направления противодействия этому виду преступной деятельности в современных условиях, в том числе и оперативно-розыскными средствами, требует отдельного рассмотрения.

Историко-правовой ретроспективный анализ условий функционирования общества показывает, что экономическая преступность охватывает все типы экономических отношений (контрабанду в том числе), поскольку она наиболее консервативна относительно сложившихся экономических условий жизни, проблем социального прогресса и всегда «идет рядом» с развитием экономики, научно-техническим прогрессом на всех этапах развития общества [2]. Поэтому можно говорить о закономерной тесной корреляционной связи между экономикой и преступностью. Суть этой связи в том, что определенный тип экономических отношений порождает свои разновидности преступных проявлений в сфере экономической деятельности и меры противодействия, а переход к другому, более высокому типу социально-экономических отношений не уничтожает полностью существующих видов преступных проявлений, а, наоборот, усовершенствует и видоизменяет их [3, с. 21–34, 61–64]. Например, контрабандный вывоз «грязных денег» из страны, существовавший несколько десятков лет тому назад, имеет место и сейчас. Отличаются лишь средства и механизмы осуществления этого преступления.

Таким образом, эволюция экономической преступности неразрывно связана с развитием цивилизации и тех социальных, экономических, политических и правовых преобразований, которые сопровождали ее историческое движение [4]. Поэтому организованная преступность, в том числе украинская и российская, в конце XX – начале XXI в. имеет качественно новые черты. Лидеры криминального мира активно и планомерно создают более сильные преступные сообщества с четким централизованным построением и подчиненностью членов группировок, строгой дисциплиной, наличием разведки и контрразведки, вооруженных отрядов боевиков, современной технической оснащенности [5, с. 4].

Анализ научных работ [1–4, 6] показывает, что контрабанда и смежные с ней преступления имеют в основном организованную структуру. Необходимо разобраться, имеют ли они транснациональный характер, представив определение транснациональной организованной преступности и выделив ее признаки.

Из-за разнообразия форм и проявлений транснациональной преступности единого определения понятия не выработано. Определим транснациональную организованную преступность как совокупность преступлений, совершенных организованными преступными группами, выходящими за пределы одной страны, т. е. затрагивающими интересы, которые охраняются уголовным законодательством двух и более стран. Это определение соответствует ст. 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (12–15 декабря 2000 г., г. Палермо, Италия), согласно которой преступление носит транснациональный характер, если оно совершено:

более чем в одном государстве;

в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;

в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве;

в одном государстве, но его последствия имеют место в другом государстве [7, с. 42].

Для Украины с ее слабой защищенностью границ особенно значимой является проблема нелегальной миграции как фактор и вид транснациональной преступности, непосредственно связанные с контрабандой. По статистическими данными на территории страны находится от 700 тыс. до 2 млн нелегальных мигрантов. Большинство из них рассчитывают перебраться в развитые западные страны и поэтому представляют для организованной преступности интерес как источник доходов, сравнимых с доходами от незаконной торговли наркотиками и оружием [8, с. 32; 9].

Широкое распространение получил преступный антикварный бизнес, т. е. разворовывание и контрабандный сбыт предметов, представляющих историческую, научную, художественную или культурную ценность. Каждый день в мире похищают 450–500 произведений искусства, но только 8–10 % из них возвращаются собственникам. Среди транснациональных преступлений незаконные операции с антиквариатом в Украине занимают одно из ведущих мест. По данным Интерпола, только в странах Западной Европы (Германия, Австрия, Италия, Франция и др.) действуют более 40 криминальных организаций, занятых контрабандной поставкой указанных ценностей на мировой рынок. В США, Италии, Израиле, Франции, Великобритании предметами культуры торгуют более 100 магазинов, а в Германии – 6 тыс. таких магазинов [5, с. 9].

За последние семь лет разворовывание художественных и исторических ценностей в Украине выросло в 30 раз. Процессы, происходящие в государстве, стали причиной оттока за рубеж художественных и исторических ценностей. Они превратились в товар, который с готовностью приобретается не только действительными коллекционерами, но и представителями преступного мира, жаждущими отмыть незаконно полученные денежные средства. Деятельность этого круга лиц способствует возникновению преступных структур, которые, используя несовершенное законодательство и подкупив чиновников, упрощенно решают процедурные вопросы, обходят таможенные и пограничные правила, ограничения относительно въезда в Украину и выезда из нее. ФБР зафиксировало неофициальные контакты между представителями организованной преступности двух стран с целью достижения договоренности о «сотрудничестве», что подтверждает транснациональный характер этого вида контрабанды.

Значительное распространение среди транснациональных преступлений получили контрабанда оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, автомобильного транспорта, наркотических веществ.

Единой модели транснационального преступного формирования не существует: такие формирования, как верно отмечают отдельные ученые, отличаются структурой и численностью, криминальной квалификацией и специализацией, действуют в разных странах и регионах, на рынках разных товаров и услуг, используют разнообразные механизмы и тактику осуществления преступлений. Транснациональные преступные организации, действующие на территории Украины и других стран СНГ, отличаются довольно строгой иерархией и использованием террористических методов для поддержания дисциплины и достижения целей, поставленных их лидерами.

Положения научных работ [3, 5, 10, 11] и авторские исследования [12, 13] позволяют сделать вывод о наиболее характерных особенностях развития транснациональных преступных формирований, которые занимаются контрабандой и смежными с нею преступлениями в Украине и других государствах СНГ:

экспансия заграничной организованной преступности и ее смыкание с местными преступными группировками;

образование транснациональных преступных организаций (групп) на этнической основе, которая определяет как их сотрудничество, так и вражду;

утаивание, перемещение и легализация (отмывание) доходов преступной деятельности;

укрупнение транснациональных преступных формирований.

Противодействие возрастающей экспансии транснациональной организованной преступности в сфере контрабанды возможно лишь при условии надежного информационного обеспечения деятельности подразделений правоохранительных органов, которые осуществляют противодействие контрабанде комплексным использованием сил, средств и возможностей как самих этих подразделений, так и взаимодействующих с ними подразделений других заинтересованных отечественных и зарубежных правоохранительных органов, спецслужб и международных организаций.

Прежде всего противодействие контрабанде требует кардинального усовершенствования системы координации деятельности всех силовых структур, в частности Службы безопасности Украины, органов внутренних дел, Государственной пограничной службы, таможенной службы, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. Основное в системе координации – это систематизация, централизация гласной и негласной информации относительно выявленных процессов в преступ-

ном мире. Но единой системы оперативно-розыскной информации относительно организованной, в том числе транснациональной, преступности в стране не создано.

С учетом этого нужно в первую очередь принять конкретные и по возможности исчерпывающие меры по обеспечению централизованного накопления, систематизации и своевременного использования оперативно-розыскной, а также другой информации относительно преступных формирований, которые действуют на территории (объектах) оперативного обслуживания и занимаются в том числе и контрабандой. Примером такого направления работы может быть создание информационно-поисковой системы главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД Украины. Такая система должна быть введена и для всего блока правоохранительных органов – субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Значительный информационный и другой потенциал для противодействия транснациональным преступным формированиям имеет Национальное центральное бюро Интерпола в Украине. В процессе расследования экономических преступлений (в том числе контрабанды и смежных с ней преступлений) по каналам Интерпола может быть получена следующая информация: официальные названия юридических лиц, зарегистрированных за границей; их юридический адрес, номер, дата регистрации; фамилии и имена физических лиц – руководителей (в отдельных случаях – основателей, акционеров); направление деятельности; размер уставного капитала; сведения о текущем финансовом состоянии юридического лица; сведения криминального характера о деятельности юридических и физических лиц.

Относительно конкретного вида контрабанды, например предметов, которые имеют особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, правоохранительные органы получают по каналам Интерпола информацию:

- о культурных ценностях, которые находятся в международном розыске;
- наличии и юридическом адресе фирм (организаций), магазинов, которые специализируются на торговле культурными ценностями в зарубежных государствах;
- выставлении конкретных произведений искусства на аукционах.

Важную роль в противодействии транснациональным преступным формированиям, совершающим контрабанду и смежные с ней преступления, играет оперативно-розыскная деятельность на объектах, связанных с потенциальной угрозой их возникновения.

Предупреждение и пресечение деятельности транснациональных преступных формирований, которые занимаются контрабандой и совершают смежные с ней преступления, предполагает проведение оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных (розыскных) действий.

При противодействии транснациональным преступным формированиям могут использоваться все оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные ст. 8 закона Украины от 18 февраля 1992 г. № 2135-XII «Об оперативно-розыскной деятельности», и негласные следственные (розыскные) действия, предусмотренные гл. 21 нового Криминального процессуального кодекса, при соблюдении установленных ими общих условий, требований и ограничений, а также с учетом дипломатического иммунитета некоторых категорий иностранных граждан.

Особенно тщательного подхода согласно ст. 271, 272 Инструкции об организации проведения негласных следственных (розыскных) действий и использовании их результатов в уголовном производстве, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Службы безопасности, Министерства финансов, Администрации Государственной пограничной службы, Министерства юстиции Украины от 16 ноября 2012 г. № 114/1042/516/1199/936/1687/5, к подготовке и проведению требуют негласные следственные (розыскные) действия: выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации, специальный следственный эксперимент, имитирование обстановки преступления и контролируемая поставка.

Итак, тенденция сращивания общеуголовной и экономической, организованной и профессиональной преступности нуждается в развитии форм и методов взаимодействия оперативных подразделений для противодействия национальным и транснациональным преступным организациям и группам, которые занимаются контрабандой и смежными с ней преступлениями. В этой связи регулярными должны быть: создание межведомственных информационных систем и взаимный обмен оперативной информацией; проведение тщательно подготовленных согласованных и целенаправленных оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных (розыскных) действий; привлечение многопрофильных источников оперативной информации, способных освещать обозначенные объекты в интересах всех подразделений и служб, которые принимают участие в противодействии контрабанде; внедрение в криминогенную среду или на соответствующие объекты конфиденентов или штатных сотрудников, которые выполняют задачи двух и более заинтересованных оперативных подразделений; создание и организация работы совместных оперативных групп в местах массового пребывания и перемещения иностранцев.

1. Квашис, В. Преступность и правосудие: ответы на вызовы XXI века / В. Квашис // Рос. юстиция. 2000. № 9. С. 34–37.
2. Глобализация общей, организованной и коррупционной преступности // Государство и право. 2001. № 12. С. 80–107.
3. Кальман, О.Г. Преступность в сфере экономики Украины: теоретические и прикладные проблемы предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Г. Кальман. Харьков, 2004. 431 с.
4. Сандарчук, М.В. От парцеллярной борьбы к защите экономической безопасности государства: экономико-синергетический анализ кримигенеза / М.В. Сандарчук // Науч. тр. Акад. налоговой полиции. 2001. № 1. С. 58–74.
5. Исиченко, А.П. Противодействие транснациональным преступным формированиям : метод. рек. / А.П. Исиченко. М. : ВНИИ МВД России, 2003. 40 с.
6. Батнишев, А.Ф. Контрабанда, совершаемая организованными преступными группировками, и смежные с нею преступления : учеб. пособие / А.Ф. Батнишев, К.Г. Фетисенко. Киев : Изд-во Акад. СБУ, 1999. 32 с.
7. Овчинский, В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности / В.С. Овчинский. М. : ИНФРА-М, 2002. 186 с.
8. Хараберюш, А.И. Нелегальная миграция как дестабилизирующий фактор интеграционных процессов в обществе / А.И. Хараберюш // Развитие хозяйственно-правового обеспечения современной экономики : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Донецк, 27 окт. 2006 г. Ч. 1. Донецк, 2006. С. 31–33.
9. Олефир, В.И. Государственная миграционная политика Украины : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.07 / В.И. Олефир. Киев, 2005. 21 с.
10. Калугин, В.Ю. Выявления и особенности расследования контрабанды, совершенной на морской границе : монография / В.Ю. Калугин. О. : ОЮУ ХНУВД, 2007. 202 с.
11. Овчинский, С.С. Основы борьбы с организованной преступностью : монография / под ред. В.С. Овчинского [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2002. 427 с.
12. Хараберюш, А.И. Взаимодействие правоохранительных органов для противодействия организованным преступным группировкам в сфере нелегальной миграции: оперативно-розыскной аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 21.07.04 / А.И. Хараберюш. Львов, 2009. 266 с.
13. Нелегальная миграция: проблемы координации противодействия : монография / А.И. Хараберюш, И.Р. Шинкаренко, И.Ф. Хараберюш ; под общ. ред. И.Р. Шинкаренко. Донецк : НДиРВВ ДЮИ, 2009. 335 с.

Дата поступления в редакцию: 14.02.14

A.I. Haraberyush, PhD of law, senior teacher of the chair of operational-search activities of Donetsk Law Institute of the MIA of Ukraine

ILLEGAL TRADE IN MODERN CONDITIONS: MAIN AREAS

In article on base of the analysis of the scientific publishing, the thoughts scientific workman, the first experience are defined reasons of the arising the contraband as economic crime, which is made by transnational criminal shaping, and are marked directions of the reluctance.

Keywords: contraband, reluctance, organized criminal groups, operational-search activity.

УДК 343.851

В.В. Черней, кандидат юридических наук, доцент, проректор по учебно-методической и научной работе Национальной академии внутренних дел Украины

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ СТРАХОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Дается характеристика отдельным способам совершения страхового мошенничества. На основе международного опыта показаны главные этапы страховых правоотношений и подробно рассмотрена структура образа страхового мошенничества на примере страхования средств автотранспорта.

Ключевые слова: страхование, мошенничество, способы, преступление.

Развитие страхового рынка – важный фактор становления экономики Украины. Доступные и выгодные условия страхования создают основу для совершения мошенничества с целью незаконного получения страховых выплат, вследствие чего этот сегмент рынка становится одним из привлекательных объектов криминальной активности.

Видимо, уменьшение количества выявленных преступлений в сфере страхования (в 2005 г. – 115, в 2006 г. – 58, в 2007 г. – 90, в 2008 г. – 52, в 2009 г. – 71, в 2010 г. – 47, в 2011 г. – 48) объясняется прежде всего высоким уровнем их латентности. Данные экспертных оценок свидетельствуют о неэффективном учете страховых мошенничеств (по материалам ВНИИ МВД России, от статистики скрывается 90–95 % преступлений в этой сфере). С вступлением в силу закона Украины «О страховании» в статистических отчетах учитываются сведения о состоянии преступности в системе государственного страхования, а общее количество преступлений фактически остается вне учета.